

Благородный муж должен одеваться подобающе перед другими. Даже если рядом был только Цзи Юйцзинь, он тоже не мог быть совершенно спокоен.

Ему просто казалось... что он никогда раньше не был таким грубым.

В первые несколько раз, когда он приходил купаться в горячий источник, это было в основном по состоянию здоровья, поэтому Цзи Юйцзинь никогда не заходил в воду. Он всегда был занят официальными делами на стороне и приходил, чтобы вытащить его, когда время истекало.

Вода в горячем источнике была неглубокой, поэтому Цзи Юйцзинь мог быть спокоен, что он мог купаться там один. Но теперь мелководе стало большой проблемой. Хотя он и спрятался, но всё равно можно было всё увидеть, если подойти ближе.

Поначалу у него ещё была искра надежды, что Цзи Юйцзинь хотя бы не зайдёт в воду.

Но когда он услышал шаги, он опешил, подняв взгляд. Цзи Юйцзинь был без одежды, его чёрные волосы были гладкими и небрежно падали перед ним. В отличие от него, цвет кожи Цзи Юйцзиня был темнее, а на его теле были шрамы разных размеров, некоторые из которых были длиной в несколько цуней. Его спина была прямой и широкой, а мышцы — чёткими, подтянутыми и сильными — стандартный перевёрнутый треугольник.

Чу Фэнцин взглянул один раз и отвёл взгляд, его опущенные ресницы частично скрывали эмоции в его глазах.

Цзи Юйцзинь шёл ни быстро, ни медленно, и каждый шаг, казалось, наступал на барабанную перепонку Чу Фэнцина. Он не знал, что с ним не так, но каждый раз, когда тот делал шаг ближе, он чувствовал, как его сердцебиение учащается. В конце концов он мог лишь списать эту ненормальность на собственное смущение.

Когда звук воды прозвенел в его ушах, Чу Фэнцин поджал губы и нырнул на полдюйма вниз без звука, пока вода не достигла его подбородка.

Когда Цзи Юйцзинь приблизился, он ещё не заметил нынешнего состояния Чу Фэнцина, так как его обзор был заблокирован волосами Чу Фэнцина. Он лишь сказал:

— Здесь удобнее, чем дома?

Он был очень близко, и они стояли лицом друг к другу. Когда Цзи Юйцзинь слегка шевельнулся, вода вокруг них тоже задвигалась, и появилась рябь.

Чу Фэнцин: «.....»

— Неудобно. — Чу Фэнцин тихо сказал: — Ты купайся, я... пойду первым.

Хотя он и сказал это, но не двигался, потому что не знал, как встать. Штаны, которые он носил, были летними, и если бы он встал...

Чу Фэнцин нахмурился, чувствуя крайнее смущение.

Цзи Юйцзинь уловил лишь несколько слов:

— Неудобно? Тебе нехорошо?

С этими словами он начал шагать вперёд, чтобы проверить. Чу Фэнцин, не в силах избежать его, запаниковал и инстинктивно встал, делая шаг назад, когда тот приближался.

Когда он встал, вода достигла его бёдер, и больше ничего нельзя было скрыть.

—————

«Плюх». Вода брызнула в лицо Цзи Юйцзиня, заставив его инстинктивно отвернуться, но его рука метнулась вперёд с точностью, схватив руку Чу Фэнцина и остановив его от побега.

Всего за долю секунды Чу Фэнцин упустил шанс сбежать и не мог уйти. Он встретил лисьи глаза Цзи Юйцзиня, которые явно сузились. Было очевидно, что они не ожидали увидеть такую сцену, скрытую под водой. Оба на некоторое время потеряли дар речи.

Мокрая одежда прилипла к его телу, очерчивая изгиб его талии. Ясные и неглубокие глаза Чу Фэнцина, казалось, были увлажнены тёплым паром, а его чёрные волосы висели на белоснежной шее. Его губы, обычно бледнее, чем у большинства, теперь были алыми, контрастируя с белыми зубами, как весеннее утро. Он излучал элегантность и неземную атмосферу, гармонию противоречий внутри него.

Чем дальше он смотрел вниз, тем темнее становились глаза Цзи Юйцзиня. Чу Фэнцин заметил его взгляд, и его опущенные ресницы слегка дрогнули. Он посмотрел на него и, стиснув зубы, сказал:

— Ты... закрой глаза.

Слово «закрой глаза» напомнило Цзи Юйцзиню слово «дерзко» при их первой встрече. В то время у него и впрямь было намерение подразнить его, и он никогда не ожидал, что сегодня будет любить его так сильно.

Цзи Юйцзинь изогнул губы и улыбнулся:

— А что, если я не закрою глаза? Я тоже без одежды, а ты — в одежде. Ты смотрел на меня, но не даёшь мне смотреть на тебя.

— Врач Чу, вы слишком скупы.

Чу Фэнцин на мгновение опешил, словно не ожидал, что он будет таким бесстыдным.

Звук воды снова прозвенел в его ушах. Цзи Юйцзинь придвинулся ближе к Чу Фэнцину. Тот не знал, как смотреть ему в лицо. Он опустил глаза и увидел свою одежду. Задняя часть его белоснежной шеи вдруг покраснела. Какая разница между этим и отсутствием одежды?

Взгляд Цзи Юйцзиня горел, словно был живым. Чу Фэнцин не мог этого вынести и сказал:

— Цзи Юйцзинь, перестань пялиться.

Цзи Юйцзинь:

— Проси меня.

Чу Фэнцин мгновение колебался, прежде чем сказать:

— Я прошу тебя, не смотри.

Даже умоляя, он сохранял своё прохладное, холодное выражение, и его тон оставался серьёзным. Как можно так умолять людей? Но Цзи Юйцзинь чувствовал, что его способ был гораздо лучше тех прилипчивых способов умолять, и он не знал, что делать.

Он усмехнулся и поцеловал шею Чу Фэнцина, обхватив руками его талию. Заметив, что человек в его объятиях слегка вздрогнул, он помедлил и сказал хриплым голосом:

— Я ещё не закончил говорить. Что я хочу сказать, так это то, что даже если ты будешь умолять, я тоже не уступлю.

Чу Фэнцин нахмурился, пытаясь вырваться, но безуспешно, и лишь сказал:

— Ты сделал это нарочно.

Он намеренно дышал так тяжело, когда говорил.

Цзи Юйцзинь не отрицал этого и сказал:

— Это не называется «сделал нарочно», это называется «флирт».

Чу Фэнцин был лишён дара речи от этих двух слов, и тонкий слой красного появился на его утончённом лице, словно лёд и снег только что таяли.

Чу Фэнцина притянули к нему, и он упал в его объятия. Его руки подсознательно легли на плечи Цзи Юйцзиня. Тот был без одежды, и когда его ладони коснулись его кожи, их словно обожгло. Как раз когда он собирался их поднять, его губы снова поцеловали. У него больше не было сил заботиться о чём-либо ещё.

После поцелуя оба дышали быстрее. Чу Фэнцин чувствовал лишь, как его сердцебиение бьётся в барабанные перепонки так сильно и быстро, что он едва мог это вынести.

Цзи Юйцзинь прислонился лбом к его лбу и улыбнулся:

— Сердце бьётся так быстро.

Чу Фэнцин чувствовал лёгкое смущение, но Цзи Юйцзинь покачал головой:

— Я говорил о себе.

Он направил руку Чу Фэнцина к своей груди снова и снова, сильно и быстро. Чу Фэнцин поджал губы: оказывается, он не единственный, кто так чувствовал.

Цзи Юйцзинь держал его за руку и не отпускал, продолжая двигать её вниз, пока его рука не коснулась твёрдого предмета.

Зрачки Чу Фэнцина сузились, и ему показалось, что что-то тяжёлое упало рядом с его ушами. На его обычно спокойном выражении появилась трещина:

— Ты... ты не евнух!

Не то чтобы он не замечал никаких улик, живя вместе так долго, но он никогда не думал об этом в том направлении. Глава Сичана не был евнухом — это было преступлением обмана императора. Если бы это раскрылось, он был бы виновен в смертном преступлении и подлежал бы казни.

Цзи Юйцзинь изогнул губы и сказал:

— Нет, я изначально хотел, чтобы мой отец... хотел, чтобы у того человека не было ни детей, ни внуков, но он отказался и использовал все возможные средства, чтобы спасти мой **. В то время я не был так могуществен, как он, вот что случилось.

— Раньше я не придавал этому значения, но теперь хочу поблагодарить его. В конце концов, тогда я был молод и невежествен. — Когда он говорил это, его взгляд был всё время прикован к Чу Фэнцину.

Чу Фэнцин ревновал его.

Это было не время для долгих речей, поэтому Цзи Юйцзинь объяснил всё в двух предложениях и больше ничего не сказал.

Пальцы Чу Фэнцина дёрнулись. Почувствовав, как предмет сдвинулся, жгучее ощущение распространилось по нему. Его ресницы слегка дрогнули, и он хотел отдёрнуть руку:

— Ты, ты сначала отпусти.

Глаза Цзи Юйцзиня покраснели, когда он нежно поцеловал его в шею и усмехнулся:

— Мы оба горячие мужчины, как я могу отпустить в такое время?

С этими словами он также положил другую руку в неподобающее место. Глаза Чу Фэнцина расширились, когда он закричал:

— Цзи, Цзи Юйцзинь, ты...

— Отпусти.

— А Цзинь, зови меня А Цзинь.

В этот миг все прозвища, евнух и важные дела были мгновенно забыты.

Цзи Юйцзинь держал Чу Фэнцина, закутанного в лисий мех, в своих объятиях спустя долгое время. В конце концов, между ними не произошло никаких существенных отношений. Поездка к горячему источнику не была полностью подготовлена, и горячий источник тоже не был подходящим местом. Он боялся причинить боль Чу Фэнцину.

Спустившись с горы, Цзи Юйцзинь налил чашку тёплого чая для Чу Фэнцина. Руки Чу

Фэнцина, державшие чашку, болели. Бросив холодный взгляд на Цзи Юйцзиня, он поставил чай на стол, повернулся и пошёл к кровати, больше не глядя на него.

Цзи Юйцзинь поперхнулся в редкий миг, выпил чай, который он налил для Чу Фэнцина, и сказал полужелтым тоном:

— Врач Чу, не сердитесь, я не хотел лгать вам.

— Я хотел сказать вам раньше, но не мог найти подходящего времени. Потом я узнал, что вы больны, как у меня могло быть сердце думать об этом?

Ситуация при дворе стремительно менялась и оставалась неопределённой. Любое действие могло вызвать хаос, делая это дело совершенно запретным и неупоминаемым.

Чу Фэнцин стиснул зубы. Он был зол не только на Цзи Юйцзиня за то, что тот лгал ему, но у него также болела голова при мысли о том, что он когда-то хотел выучить кое-какие знания, чтобы удовлетворить Цзи Юйцзиня. Он задавался вопросом, зачем он сделал такую глупость.

Цзи Юйцзинь приблизился к нему и сказал:

— Это правда, что я был нечестен в этом деле. Я не продумал это как следует. — И он рассказал Чу Фэнцину всё, что случилось в то время, мало-помалу. Чу Фэнцин на самом деле уже не сердился, но не знал, как смотреть в лицо Цзи Юйцзиню. Теперь, услышав о страданиях, которые тот перенёс в те годы, у него осталась лишь сердечная боль. Так называемая всеподавляющая власть была не чем иным, как юношей, только что достигшим совершеннолетия, ступающим по острию ножа и мало-помалу прокладывая кровавый путь.

Если ты мужчина, кто может терпеть, когда на него указывают пальцем и называют проклятым евнухом?

Они прильнули друг к другу. Чу Фэнцин протянул руку и взял Цзи Юйцзиня за руку, когда лунный свет лился через окно. Они посмотрели друг на друга, и Чу Фэнцин поджал губы и сказал:

— Всё это в прошлом. Отныне просто живи, как тебе нравится.

Цзи Юйцзинь ответил улыбкой, повернулся и обнял человека в своих руках.

Время тихо проходило, и человек в его объятиях начал ровно дышать. Цзи Юйцзинь поцеловал его в лоб и прошептал:

— Почему ты такой мягкосердечный? Придётся мне присматривать за тобой.

Чу Фэнцин всегда считал, что хорошо это скрывает, но его глаза никогда не могли лгать, и он никогда не был по-настоящему жестокосердным.

Луна стояла высоко в небе, и они спали в объятиях друг друга.

Прошло ещё несколько дней после того дня.

В тот день Чу Фэнцин проснулся раньше Цзи Юйцзиня. Вчера он во сне в какой-то момент перевернулся и оказался спиной к Цзи Юйцзиню.

Цзи Юйцзинь положил руки на его талию и всё ещё держал его в объятиях.

Чу Фэнцин пошевелился во сне, пытаясь выскользнуть из его объятий, но прежде чем он успел двинуться, рука на его талии сжалась, притягивая его ближе.

Цзи Юйцзинь:

— Будь хорошим, поспи ещё немного.

Чу Фэнцин взглянул наружу и увидел, что небо светлое. Он тихо сказал:

— Уже рассвело...

Прежде чем он успел закончить слова, его выражение изменилось. Тот твёрдый предмет позади него был очень очевиден. Раньше он думал, что это нефритовая подвеска, но теперь он больше не ошибётся.

Потому что в последние несколько дней это был вид, который он видел каждое утро при пробуждении.

Однако, сколько бы раз он с этим ни сталкивался, Чу Фэнцин всё ещё терялся и даже слегка паниковал.

— Цзи Юйцзинь, ты...

Цзи Юйцзинь натянул одеяло на их головы, и изнутри послышался лишь голос:

— Я в расцвете сил, полон бодрости и жизненной энергии.

По мере того, как постель сменалась, запах постепенно менялся. Глаза Чу Фэнцина слегка покраснели, возможно, даже он сам не заметил, что в его голосе был оттенок мольбы:

— Как обычно, хорошо?

Цзи Юйцзинь откуда-то достал баночку с кремом, явно приготовленную для этого. Он подпёр руки и закатал рукава, обнажив половину своих рук. Мышцы его рук были гладкими, подтянутыми и сильными. Он сказал:

— Может, попробуем что-то другое сегодня?

Чу Фэнцин уставился на баночку в его руке. Баночка была маленькой и изысканной, с нарисованной на ней красной сливой. Каким бы глупым он ни был, он знал, что это за штука, и уголки его глаз стали ещё краснее.

Не то чтобы он не хотел, но всё ещё был барьер. Раньше он думал, что Цзи Юйцзинь — евнух, поэтому этого барьера никогда не существовало. Если бы он был обычным мужчиной...

Чу Фэнцин положил руки на плечи Цзи Юйцзиня, поднял взгляд в глаза Цзи Юйцзиня, и его голос был лишь чуть мягче обычного:

— Цзи Юйцзинь, я не женщина. Я мужчина, настоящий мужчина.

Он взглянул в глаза Цзи Юйцзиня. Если бы в них была хоть какая-то неловкость или дискомфорт, он немедленно оттолкнул бы его.

Но их не было.

Красные губы Цзи Юйцзиня слегка изогнулись, его голос был хриплым, но тон — таким же легкомысленным, как всегда:

— Какое совпадение, я тоже не евнух, я настоящий мужчина.

С этими словами он поцеловал его в боковую сторону шеи — своё излюбленное место.

— Мы и впрямь созданы друг для друга.

Чу Фэнцин опустил глаза, и они медленно смягчились, а в следующий миг он обнял Цзи Юйцзиня за шею.

Цзи Юйцзинь на мгновение опешил, а затем пришёл в экстаз.

Иней снаружи ещё не растаял, и с восходом весеннего солнца крыши были белыми, и даже трава была покрыта инеем.

Чу Фэнцин прошептал:

— Остановись.

Цзи Юйцзинь:

— Тогда попроси меня снова, и я послушаю тебя.

Чу Фэнцин посмотрел на него влажными глазами, уголки его глаз уже покраснели, он казался немного неуверенным, но в конце концов пошёл на компромисс. Он подумал о силе «Гэгэ», которым он называл его несколько дней назад, подумал мгновение и произнёс одно слово, слегка приоткрыв красные губы:

— Фуцзюнь¹.

¹Фуцзюнь — означает «муж», более формальное и нежное обращение.

Сердце Цзи Юйцзиня пропустило удар, его глаза покраснели. Его лисий взгляд слегка сузился, и его чёрные волосы скользнули по ключице Чу Фэнцина, когда он шевельнулся. Он мягко улыбнулся и сказал, прижавшись губами к его ключице:

— Глупый Циньэр, в такое время это не называется мольбой о пощаде, это называется флиртом.

— Лжец...

Звук — больше не звук, и мелодия — больше не мелодия.

Температура в комнате становилась всё выше и выше, и вся комната наполнилась ароматом красных цветов сливы. Красные цветы сливы медленно распускались в снегу, и снег наконец растаял.

Солнце сияло весь день и тихо село вечером. Чу Фэнцин сидел на коленях Цзи Юйцзиня, его мокрые волосы указывали на то, что их только что вымыли. Они сидели за столом, и Цзи Юйцзинь кормил его горячей кашей.

Чу Фэнцин нахмурился, выглядя очень неудобно в таком положении. В отличие от него, глаза Цзи Юйцзиня были полны удовлетворения.

Цзи Юйцзинь протянул руку и помассировал его талию, а Чу Фэнцин почувствовал облегчение и просто позволил ему это делать.

Затем Цзи Юйцзинь высушил его мокрые волосы над угольной жаровней и уложил его обратно в постель. Постельное бельё было заменено на новый комплект. Глаза Чу Фэнцина всё ещё были украшены красным. Когда он вернулся в постель и подумал об этом нелепом дне, тонкий слой красного медленно распространился по его белоснежной шее.

В то же время он был очень уставшим. Он только что заставлял себя быть бдительным, когда пил кашу, и теперь его глаза почти снова закрылись. Зачинщик взглянул на кровать, а затем подошёл с чем-то в руке.

Цзи Юйцзинь был одет в красное одеяние, и его чёрные волосы и красное одеяние делали его очень ярким. Он держал ногу Чу Фэнцина, которую тот собирался отдёргнуть, и потёр его белоснежную лодыжку пальцами:

— Почему ты без носков? Если позже простудишься, я не смогу больше жить.

Он позволил Чу Фэнцину наступить на свои колени и нежно помог ему надеть носки. Чу Фэнцин слегка нахмурился, но совсем не вырывал свою ногу. Он не смотрел на Цзи Юйцзиня и лишь слегка склонил голову набок, но его мочка уха тихо покраснела.

Когда весна сменилась летом, после того как Цзи Юйцзинь подал свой доклад в тридцать шестой раз, новый император наконец прислал кого-то, чтобы занять Яньчэн.

Ли Юй сидел на гнедом коне вместе с Чжао Ли и Цин Няо. Все они смотрели на Цзи Юйцзиня и Чу Фэнцина, стоящих неподалёку.

Ли Юй:

— Пёс Цзи, не забудь привезти брата Чу в столицу повидаться с нами. Неважно, приедешь ты или нет, но брат Чу должен приехать.

Цзи Юйцзинь издал «Ц-ц» и сказал:

— Размечтался. Разве пейзажи за Великой стеной уступают, или вино с юга Янцзы хуже? Какой смысл видеть вас?

Ли Юй:

— У тебя совсем нет чувства верности!

Они яростно спорили. Ли Юй не мог сравниться с Цзи Юйцзинем и уже собирался спрыгнуть с коня, когда их ссора перешла от слов к действию.

К счастью, в этот миг заговорил Чу Фэнцин:

— Путь долог, так что вам, ребята, следует отправляться пораньше. Мы обязательно приедем в столицу.

Ли Юй наконец отпустил, сидя на коне, и все вдруг замолчали. Конь слишком долго стоял на одном месте и больше не мог этого выносить, поэтому фыркнул.

Цзи Юйцзинь протянул руку и похлопал коня:

— Поехали.

Цин Няо и Чжао Ли поклонились им обоим, сидя на конях, а Ли Юй взглянул на них и сказал:

— Прощайте.

Они уехали в такой спешке, не выпили вместе и не проговорили всю ночь напролёт, а просто сказали «прощайте» самым обычным образом.

Чу Фэнцин посмотрел на их спины и тихо сказал:

— Если Ли Юю не нравится чиновничья карьера, зачем он вступает в правительство?

Цзи Юйцзинь:

— Теперь слава всей семьи Ли лежит на нём. У него тяжёлое бремя на плечах, и он больше не может заботиться о своих увлечениях. Но и слишком волноваться не нужно. У него просто немного детский характер, но он не простой человек. У него есть амбиции, и у него всегда будет карьера. Помощь Цин Няо и Чжао Ли также может сделать его жизнь гораздо более спокойной.

Чу Фэнцин взглянул на него и спросил:

— А ты? Ты всё ещё хочешь вернуться ко двору?

Цзи Юйцзинь покачал головой:

— Я устал от этого. По крайней мере, не сейчас. Кто может предсказать будущее?

Он протянул руку и взял Чу Фэнцина за руку и спокойно сказал:

— Сейчас я просто хочу поехать с тобой на запад, чтобы увидеть пустынный дым, и на юг, чтобы увидеть закатное солнце и одиноких диких птиц.

Чу Фэнцин изогнул глаза и сказал:

— Звучит и впрямь чудесно. Мне хочется отправиться прямо сейчас.

Цзи Юйцзинь приподнял брови и посмотрел на экипаж во дворе. Это был тот самый экипаж, который когда-то подарили Чу Фэнцину. Окна экипажа были сделаны из цельного куска цветного глазурованного стекла.

Он улыбнулся и сказал ленивым и беззаботным тоном:

— Тогда поехали. Солнце ещё не село, лето ещё тепло, а наши карманы полны. Мы молоды, так почему бы и нет?

Чу Фэнцин посмотрел на него, и они улыбнулись друг другу. Затем Чу Фэнцин сказал:

— Хорошо, тогда поехали.

У автора есть что сказать:

Ура! Основная история наконец завершена! Спасибо за вашу поддержку и ожидание! Люблю вас всех!! История Циньэр и А Цзиня продолжится в том мире —

Решила оставить примечание переводчика на английский: Это конец основной истории. Осталась одна побочная глава~

Автор была так жестока, она и впрямь не дала моему мальчику Ли Юю жену на протяжении всей истории xD Я думал, он будет с Иньинь, кто бы мог подумать, что младший соученик появится из ниоткуда, лол

<http://bllate.org/book/17231/1692237>